

УДК 72.01
ББК 85.113(3)
DOI 10.18688/aa2414-7-41

И. С. Соломонова

«Зеленая зона» в архитектуре английского брутализма 1950–1960-х годов

«Зеленая зона» или «green public space» — понятия, сегодня тесно связанные с экологической темой, «зеленой архитектурой» и ландшафтным дизайном, которые сложились как самостоятельные мультидисциплинарные подходы в 1980-х гг. Но модернистская архитектура и градостроительство, определившие вид городов XX в., с самого своего рождения уделяли большое внимание проблеме озеленения города и активно его создавали: широкое распространение получила идея «города-сада»; образ района типовой застройки с обширными палисадниками знаком практически каждому жителю большого европейского города. Однако, эти примеры имеют мало общего с практиками упомянутых в начале дисциплин. В данной статье нас интересует один из тех моментов сдвига в теории и практике создания зеленых зон города, когда они начали свое движение в современное русло, а именно момент раскола CIAM¹ и последний всплеск модернистского движения — брутализм.

Этому аспекту модернизма в целом и брутализма в частности редко уделяется большое внимание. Чаще всего комментарии о проблеме озеленения делают в литературе по истории градостроительства [18; 19] и «зеленого урбанизма» [13], реже — в истории садово-паркового искусства [28]. Обычно эта тема затрагивается в изданиях, концентрирующихся на конкретных проблемах, деятелях или дискуссиях [14; 36]. Вследствие вышесказанного, рассмотреть данный вопрос может быть довольно интересно.

В своем отношении к зеленой зоне модернистская архитектура наследовала риторике «оздоровительного» и гигиенического толка, которая еще в конце XIX — начале XX вв. призывала к увеличению зеленых насаждений в городах. Новая социально-политическая [12, р. 262] функция заложила основы понимания роли городского озеленения и стала отправной точкой для практик XX века. Одну из первых структурированных программ озеленения в связке с градостроительством сформулировала книга Эбенезера Говарда (1850–1928) «Мирный путь к действительной реформе» (англ. “Peaceful Path to Real Reform”) 1898 г. [24], в переиздании 1902 г. получившая название «Города-сады будущего» (англ. “Garden Cities of To-morrow”). Говард предлагал решить социально-экономические и гигиенические проблемы городов путем создания системы, которую назвал «браком города и деревни». Хотя в полной мере политически-экономический аспект концепции, предполагавшей развитие городского сельского хозяйства, не был воспринят [6, р. 21], она, во-первых, закрепила за планированием роль «двигателя про-

¹ Интернациональный конгресс современной архитектуры (фр. Congrès internationaux d'architecture moderne) — организация, основанная сообществом современных архитекторов в 1928 г. в качестве международной площадки для обсуждения актуальных архитектурных проблем.

гресса» [12, р. 263] а во-вторых, подтолкнула планировщиков и архитекторов к мысли, что соотношение зеленых и серых зон может быть изменено так, что первое окажется неотъемлемым условием существования второго.

Пока в Англии пытались найти выход в радикальной интеграции с природой, что предполагало поиск «корней» в прошлом и как бы умаляло достижения индустрии, на континенте, наоборот, эти достижения были встречены с энтузиазмом. Прошлое воспринималось как «скомпрометируемое», непригодное в качестве источника идей [28, р. 406]. В этой атмосфере сложились градостроительные концепции функционализма, и, главным образом, Ле Корбюзье, который был для «бруталистов» и кумиром, и оппонентом.

В идеальных современных городах Корбюзье зеленому пространству придавалось огромное значение. Уже первая архитектурная заметка-манифест архитектора, «Пять отправных точек современной архитектуры» [3, р. 37] 1922 г. вводит концепцию, согласно которой город должен «возмещать» занятую зданиями землю. В дальнейших проектах, таких как план «Современного города на 3 млн. жителей» (фр. «Ville contemporaine de trois millions d'habitants») 1922 г. и особенно в «Лучезарном городе» (фр. «La Ville Radieuse») 1930 г. зеленые зоны практически заменяют улицу, где человек сталкивался с машинами [36, р. 141]. Этот проект, показанный на съезде CIAM 1930 года, демонстрирует собой модель мироздания. По структуре он восходит к типологии французского регулярного парка и композиционно обращается напрямую к Версалю. Однако, в то время как план регулярного сада отражает конфигурацию зеленой зоны конкретного приусадебного участка, план Корбюзье, организующий весь город целиком, в итоге упускает из виду конкретный облик зелёных пространств. Ни в «Лучезарном городе», ни в последующей «Афинской Хартии» [4], принятой как манифест функционализма на конгрессе CIAM 1933 г., нет указаний на дизайн этих пространств и принципы их взаимодействия с архитектурной средой.

Из всех проектов и текстов Корбюзье «Хартия» дает самые развернутые инструкции насчет обустройства городского зеленого пространства. Так, раздел «Досуг» [4, с. 165–167] в главе, содержащей предложения по улучшению городов, полностью посвящен не культурно-развлекательным местам, но исключительно зеленым зонам. Они «служат не только для украшения города» [4, с. 167], но необходимы на всех уровнях урбанистической организации от дома до загородных угодий, как «полезные продолжения жилища» [4, с. 165] и площадки для «рационального проведения игр и спорта» [4, с. 165], обустройства садов, школ, больниц и пр. Таким образом, во главу угла ставится гигиенически-оздоровительная функция озеленения, архитектура зданий остается мало связанной с архитектурой зеленого ландшафта. За природой признается только ее чистый, естественный эстетический эффект.

Все это надо иметь в виду, чтобы яснее понимать, с чем работали молодые британские архитекторы послевоенного периода. «Новый брутализм» был предложен в качестве архитектурного подхода британскими архитекторами Элисон и Питером Смитсонами (1928–1993; 1923–2003) после их участия в дискуссии CIAM начала 1950-х гг. Сама эта дискуссия была порождена конфликтом старшего и молодого поколений архитекторов конгресса [10, р. 74–76], который возник вокруг ощущения недостаточности функционализма «Афинской Хартии» [11, р. 142]. Попытка «гуманизировать» Хартию, закончилась лишь переходом от концепции, в которой город целиком являлся

единицей планирования, к системе с районами и микрорайонами [14, р. 142]; однако, консенсуса о введенных новых архитектурно-философских понятиях «сердца города» (англ. “Heart of the city”) и «среды обитания» (фр. “Habitat”) так и не было достигнуто. В итоге, сформированная молодыми архитекторами для подготовки X конгресса «Группа 10» (англ. “Team X”)², выразила «вотум недоверия» принципам Хартии в Доорнском манифесте 1954 года (англ. “The Doorn Manifesto”) [32]: авторы отвергали принципы классических пяти функций в пользу «иерархии человеческих ассоциаций» и сообществ. Они также обращались к теоретическому наследию английского исследователя Патрика Геддеса и его метода «регионального обозрения», предлагавшего развитие контекстного и горизонтального подхода к проблемам города с широкой поддержкой локальных городских сообществ [5, р. 127]. Под таким натиском идеологический примат говардовского планирования начинал ослабевать.

Однако, ни в совместном манифесте архитекторов, ни в первых самостоятельных программных проектах Смитсонов тема озеленения практически не раскрывается. Так, первой масштабной работой архитекторов по планированию стала таблица³ «Сети урбанистической Ре-идентификации» (англ. “Urban Re-Identification Grid”, 1953 г.)⁴, где они предлагают концепцию города как коммуникационной сети [29, р. 40]. Схема состояла из двух частей: коллажей из фотографий улиц пролетарских районов Лондона британского фотографа Найджела Хендерсона⁵ и схем из конкурсного проекта комплекса Смитсонов «Голден Лейн» (англ. Golden Lane, 1951–52 гг.), который презентовал идею кластерного города. Он представлял из себя единую «паутину» блоков домов типа «Марсельской жилой единицы», объединенных системой открытых галерей — названных Смитсонами «улицами-палубами» (англ. “street-deck”, также именуемые «улицами-в-воздухе» — англ. “streets-in-the-sky”). В столбцах «Район» и «Город» эта витиеватая система становилась мегаструктурой. Таблица «Сети» изучала тему «уровней психо-пространственных ассоциаций» [15] человеческого поведения в городе и являлась чисто теоретическим упражнением, в котором не были артикулированы инфраструктурные подробности, в том числе касательно зеленых зон. Наследовавший этой схеме конкурсный проект на перестройку центра Берлина «План Хауптштадт» (англ. “Hauptstadt plan”) в силу привязки к конкретной местности обойти проблему озеленения уже не мог. Как ни странно, Смитсоны выступают здесь даже более ригидными, чем участвовавшие в этом конкурсе классики Ле Корбюзье и Ганс Шарун (1893–1972) — «зеленый пояс» окутывает центр города, не проникая внутрь кластерной гиперструктуры улиц-палуб. Архитекторы сопоставляли свою планировку с образом «острова спящей красавицы», тем самым романтизируя обновленную застройку образцовой столицы современного европейского государства [30]. Этот образ, как бы

² В которую кроме Смитсонов входили также Якоб Бакема, Альдо ван Эйк, Жорж Кандилис, Шадрах Вудс и др.

³ Таблица, (англ. “grid”) — форма представления проектов на конгрессах CIAM, разработанная Ле Корбюзье к 7 конгрессу в Бергамо, состоявшая из строго определенных пунктов, которые должны были быть учтены в проекте.

⁴ Концепция, презентованная на съезде CIAM в Экс-эн-Прованс (фр. Aix-en-Provence) 1953 года, темой которого было понятие «хабитат».

⁵ Найджел Грэм Хендерсон (1917–1985) — английский фотограф и художник, работавший в направлениях поп-арта и документалистики, участник Независимой группы (Independent Group (IG)) Института Современного Искусства в Лондоне.

вдохновленный самой немецкой культурой, призван был символически связать ультрасовременное городское планирование с чем-то локальным и типичным, даже стереотипным, идентифицировать. При этом «красота жеста» больше читалась с высоты полета на вертолете, чем изнутри города — что выглядело довольно противоречиво относительно теории Геддеса, но оставалось крайне созвучно корбюзинской архитектурной практике.

Несмотря на третье место в Берлине, Смитсоны долго не получали больших проектов. Поэтому в деле воплощения архитектурных новаций «Группы 10» первыми стали не Смитсоны, а их молодые коллеги по школе Архитектурной Ассоциации (англ. Architectural Association, School of Architecture, AA) Айвори Смит (1926–2018) и Джек Линн (1926–2013). По приглашению архитектора Шеффилдского городского совета Джона Льюиса Уормсли (1909–1990), они разработали для города проект муниципального жилья Парк Хилл (англ. Park Hill, 1957–1961). Парк Хилл должен был иметь высокую плотность населения, но учитывать уже ставшую популярной концепцию города-сада с предпочтением пешеходного движения и доступностью зеленого покрова. Как и у Корбюзье, в Парк Хилл увеличение высоты построек было призвано сэкономить площадь на уровне земли, чтобы оставить место для создания озеленения. Это пространство считалось достоинством комплекса, важным для всего города — газеты называли зеленую зону «висячими садами Парк Хилла» [25, р. 22]. Однако, дизайн ландшафта в Парк Хилле по своей структуре совершенно не предполагает ни подвешенности, ни парения в воздухе. Ему отведено строго ограниченное место у подножия корпусов в виде геометрических партерных газонов с редкими деревьями, которые оказываются обособлены друг от друга проходами и проездами, и в итоге не создают единого озелененного пространства. При этом в самих улицах-палубах растения не предусмотрены — происходит разрыв органической связи с привычным уличным устройством. Возникает «лиминальное пространство» переходности и неопределенности, как правило, вызывающее людей ощутимый дискомфорт [9].

В этих ровных, расчерченных как по линейке зеленых поверхностях газона проглядывает абсолютно классический модернистский подход к зеленому пространству. Что в целом неудивительно, учитывая интерес Уормсли к общеевропейской практике, специальные поездки делегации из Шеффилда в Европу перед строительством, а также крайнюю популярность у молодых архитекторов Марсельской жилой Единицы (фр. Unité d'habitation) и архитектуры Ле Корбюзье в целом — особенно процветавшей в АА [18, р. 261]. Именно этот интерес объясняет довольно отчетливо заметное в этом проекте влияние свойственного Корбюзье биополитического мышления, с его механистическим расчетом и желанием «программировать» поведение резидентов при помощи архитектурных решений [23, р. 120–122]. В то же время, изучение европейской практики расширило представление о масштабах: в качестве образца можно указать не только Марсель, но и грандиозный Сите Роттердам (фр. "Cité Rotterdam") Эжена Бодуэна [20, р. 76]. Все они отличаются крайне утилитарным подходом к зеленому пространству, из-за чего его коммуникативный потенциал оказывается нивелирован. Таким образом, избавиться на практике от так жестко критиковавшегося модернистского планирования и зонирования оказалось не так просто, как в теории.

Самим Смитсоном удалось подступиться к этой проблеме только в 1970-х гг., когда они получили заказ на постройку большого жилого комплекса. Утраченный к настоящему времени жилой массив Робин Гуд Гарденс (англ. "Robin Hood Gardens") в лондонском Попларе явил собой самый развернутый комментарий архитекторов на тему зеленой зоны.

В центре комплекса из двух протяженных блоков Смитсоны разбили зеленое пространство, которое было названо ими «бесстрессовой зоной» (англ. no-stress-zone) [27, p. 28]. Это решение объяснялось желанием сохранить покой в центре постройки, сделать в нем рекреационную зону, где «никто бы не играл в футбол» [33]. Пространство должно было объединять здания «тишиной, которую наша чувствительность до последнего времени не ощущала как архитектуру» [31, p. 76]. В качестве образца места идеального шумоподавления архитекторы приводили лондонские сады Грейс-Иинн (англ. The Walks), ведущие свою историю с XIV века. Этот парк и сейчас служит своеобразным «карманом» от суеты в городской структуре Лондона — и вероятно именно поэтому он также всегда являлся одним из мест притяжения интеллектуального общества города [35, p. 1–3]. Задав себе такой ориентир, Смитсоны пытались придать природному ландшафту не просто функцию зоны отдыха и оздоровления, но сделать его «сценой для практики общественных отношений» [22, p. 80]. В их структуру включались и сама архитектура зданий с улицами-палубами, и «негативное пространство» между, которые создавали новый вид городской площади (англ. "city square"), совмещенной с садом [34, p. 14–15]. В одной из статей в журнале Architectural Design проводилась прямая параллель между смитсоновским ландшафтным дизайном и «пейзажностью» (англ. "picturesque"), а также работами Ланселота Брауна [27, p. 61–62] — что ставило Смитсонов в один ряд с одним из главных ландшафтных архитекторов Британии. Таким образом, в отличие от своих более ранних проектов, здесь архитекторы однозначно придают зеленой зоне сообщество-образующую роль.

Некоторые идеи Смитсонов и вообще «Группы 10», обнаруживали себя и в постройках архитекторов, напрямую с дискуссией CIAM не связанных. Жилой комплекс Голден Лейн (англ. Golden Lane 1953—57 гг.), с конкурсным проектом которого Смитсоны потерпели поражение в 1952 г., в итоге был осуществлен по плану другой команды — молодых архитекторов Питера Чемберлена (1919–1978), Джеффри Пауэлла (1920–1999) и Кристоффа Бона (1921–1999), образовавших после победы Пауэлла триумvirат Chamberlin, Powell & Bon. Они использовали дома с террасным доступом, типологически связанным с «улицами в воздухе» [7, p. 1–2], но сгруппировали комплекс не «кластерным» образом, а вокруг более традиционной системы дворов — показательно противопоставив планировку нелюбимому архитекторами образу пригородного города-сада [17]. Зеленые пространства разбиваются на небольшие участки разного характера, дополнительно вводится «голубая зона» в виде небольшого пруда возле Комьюнити центра. Все эти зоны так или иначе окружены стенами, закрыты; благодаря точечному подходу компенсируется архитектурная монотонность и концентрируется внимание. Индивидуальные решения резидентов, которые присматривают за придомовыми участками, также вносят большое разнообразие озеленение комплекса. Гибкость пространства при его общей закрытости и постижимости создают достаточные условия для аффилирования жильцов с местом и локальным сообществом, что в свою очередь способствует его развитию и поддержанию порядка [8, p. 22].

Все эти элементы находят продолжение в следующем проекте Chamberlin, Powell & Von, созданным по соседству с Голден Лейн — Барбикан Центре (англ. Barbican Centre, 1965–1972 гг.) — и приобретают совершенно иной размах. И архитектура, и ландшафт здесь эволюционируют в парирующую на контрастах систему. Невзрачный прудик из Голден Лейн превращается в огромный пруд-канал, прорезающий структуру комплекса и объединяющий собой два больших двора. Вокруг канала сосредоточена и растительность, и публичная жизнь. При этом, в общественных зонах водные и озелененные пространства довольно строго и компактно располагаются в клумбах, кадках и фонтанах, в то время как в частных частях, которых в комплексе большинство, элементы пейзажа начинают взаимопроникать друг в друга — например, с помощью “утопленного” сада или струящегося прямо из здания водопада. Главным в комплексе оказывается не показательная помпезность «жилья будущего», а обращенность внутрь и разделение частного и публичного — его архитектура почти навязчиво отсылает к типу закрытого клуатра собора или монастыря [16], а классические элементы напоминают о древнеримской стене города, уцелевшая часть которой была включена в архитектуру комплекса. Весь Барбикан как бы мимикрирует под огромный павильон-руину из английского парка, прекрасную и пугающую своей осознанной «руинированностью». Руина — это разрушение созданного, но она также есть начало нового, потому как природа делает новую форму из разрушенной старой [2, с. 230–233]; Барбикан, построенный в разрушенном в войну районе Лондона, комментирует сам себя и, не теряя модернистского пафоса новизны, не отторгает, а наоборот, органично вбирает в себя историю города. Эта «заземленность», разнообразие и многофункциональность пространств комплекса во многом помогли ему не только не потерять жильцов, но и стать одним из культурных центров Лондона.

В то же время, в 1960-е гг., и особенно под конец десятилетия, начинают звучать критические голоса извне профессионального архитектурного сообщества, самым значительным и влиятельным из которых можно по праву назвать Джейн Джейкобс и ее «Смерть и жизнь больших американских городов» (англ. “Death and Life of Great American Cities” 1961 г.) [1]. Некоторые тезисы Джейкобс оказываются довольно близки новобруталистскому дискурсу, как например призыв к возвращению на улицы спонтанной коммуникации и утопическая вера в «самоорганизацию города» [19, р. 284], но сама ее критика идет гораздо дальше — принципы тотального планирования полностью отрицаются как разрушительные для города. Рассматривая проблему городских парков, она утверждает, что идея об априори позитивном влиянии зеленых зон на жилищные условия — иллюзия, потому что «парки вообще ничего не делают автоматически» [1, с. 107]. Парк — продолжение улицы; если он или среда вокруг него выстроены по дискommunikативным моделям, оазиса публичной жизни не возникнет. Зеленая зона в функционалистском городе угасает, так как функционирует только когда это позволяет расписание обитателей близлежащих пространств, и пустует все остальное время; пустота же отталкивает людей — приводя к еще большей пустоте [1, с. 111]. При этом в спонтанной уличной коммуникации гораздо большую роль, чем парки, играют «малые зеленые зоны» [1, с. 119] — разнообразное точечное озеленение, вписанное в повседневное ландшафтное впечатление. Парк, как и город в целом, функционирует только в условиях вариативности и многозадачного использования пространств.

Некоторые из перечисленных у Джейкобс элементов уже появлялись в упомянутых ранее проектах, особенно в Барбикан, однако все они еще тяготели к мегаструктурам и были довольно далеки от пространства традиционной улицы. Однако, один из последних бруталистских жилых проектов подходит к проблеме улицы гораздо ближе предшественников, которые только отталкивались от ее идеи.

Александра-роад эстейт (англ. Alexandra-road estate, 1968–72 гг.) Нива Брауна (1929–2018) — проект малоэтажной застройки, также берущий за образец схему классического английского террасного дома, который превращается в модернистскую структуру. Комплекс был снабжен отдельной зеленой зоной — небольшим парком, зажатым между двумя рядами домов. Браун придавал озеленению большое значение, и над дизайном парка работал вместе с ландшафтной художницей Джанет Джексон (1934–2016) — что было нехарактерно для муниципальных проектов того времени [21, р. 114]. Однако, это пространство не стало популярным местом отдыха жильцов комплекса: работа Джексон по созданию в парке форм, перекликающихся с архитектурой комплекса, привела к возникновению глухих и темных участков. В то же время, улица Александра-роуд, которую Браун поднимает на субструкциях и делает пешеходной, можно назвать позитивным примером общественного пространства почти в духе Джейкобс: она становится местом социального взаимодействия [26]. Во многом этому способствует активное точечное озеленение в виде придомовых садиков, вид которых остается полностью на усмотрение жителей квартир. Сады, с одной стороны, отгораживают владельцев от внешнего пространства и чужих окон, а с другой, оттеняют архитектурную форму, довольно монотонную саму по себе, делая пейзаж гораздо более живым и привычным. Таким образом, в этом проекте Брауну удастся собрать модернистскую, ультрасовременную архитектурную форму и придать ей более традиционную, с приемлемым для городской среды масштабом, структуру, в которой озеленение становится активной частью среды обитания.

Несмотря на то, что тексты и заявления самих «бруталистов» содержат гораздо меньше прямых указаний на общие принципы создания зеленых зон, чем, например, программные тексты функционализма Ле Корбюзье, наблюдается явная эволюция и усложнение пространства зеленой зоны. В первых опытах планирования и строительства в рассматриваемом аспекте имеется очевидная ориентация на функционалистские методы, континентальную, особенно французскую, практику и приемы абстрактных модернистских садов. Но эти приемы делали зеленые зоны безликими — они не могли в полной мере отвечать ни архитектурной форме, ни программе брутализма. Однако, в проектах 1960-х гг. концепция коммуникации переносится на ландшафт, который включается в архитектурную среду и в большей мере отвечает запросам на создание сообщества. Происходит переориентация на принципы и приемы локальной английской традиции ландшафтного дизайна. Зеленая зона постепенно перестает быть собственно отдельной «зоной», нарастает «точечное» и спонтанное озеленение, а тотальность архитектурного контроля над жителями снижается. К 1970-м гг. «традиционность» в формообразовании как архитектурной, так и ландшафтной среды возрастает настолько, что английский брутализм почти трансформируется в постмодернизм. Таким образом, через теорию смитсоновского «нового брутализма» и практику бруталистского строительства происходит последовательное усложнение взаимоотношений архитектуры и зеленых зон городов, которое будет иметь большое значение для последующего существования ландшафтной архитектуры.

Литература

1. *Джекобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. Л. Мотылев. — М.: Новое издательство, 2011. — 457 с.
2. *Зиммель Г.* Руина // Избранное. Т. 2 Созерцание жизни. — М.: Юристъ, 1996. — 608 с.
3. *Ле Корбюзье.* Пять отправных точек современной архитектуры // Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Под ред. К. Топуридзе, пер. В. Фрязинова. — М.: Прогресс, 1977. — С. 303.
4. *Ле Корбюзье.* Афинская хартия // Архитектура XX века / Под ред. К. Топуридзе, пер. В. Фрязинова. — М.: Прогресс, 1977. — С. 165–167.
5. *Таунсенд Э.* Умные города, большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии. — М.: Изд-во института Гайдара, 2019. — 400 с.
6. *Abel C.* The Vertical Garden City: Towards a New Urban Topology // СТБУН Journal. — 2010. — Iss. II. — P. 20–25.
7. *Borges J. C., Marat-Mendes T.* Walking on “streets-in-the-sky”: Structures for Democratic Cities // Journal of Aesthetics & Culture. — 2019. — Vol. 11. — Iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1080/20004214.2019.1596520> (дата обращения: 23.01.2023).
8. *Baker K.* Captured Landscape. Architecture and the Enclosed Garden. — Routledge, Taylor & Francis, 2018. — 550 p.
9. *Blanchfield T.* The Impact of Liminal Space on Your Mental Health // VerywellMind: resource for reliable, compassionate, and up-to-date information on mental health. October 20, 2021. URL: <https://www.verywellmind.com/> (дата обращения: 23.01.2023).
10. *Charitonidou M.* An Action towards Humanization: Doorn Manifesto in a Transnational Perspective // Revisiting Post-CIAM Generation: Debates, Proposals and Intellectual Framework. Proceedings. — Porto, April 11–13, 2019. — P. 68–87. URL: <https://www.researchgate.net/publication/348160193> (дата обращения: 25.02.2023).
11. *Charitonidou M.* From the Athens Charter to the “Human Association”: Challenging the Assumptions of the Charter of Habitat // Mapping the Spaces of Modernist Cities within the Context of CIAM’s Athens Charter. Proceedings of the International Conference / Ed. K. Mohar, B. Vodopivec. — Ljubljana: Založba ZRC, 2020. — P. 28–43. URL: <https://www.research-collection.ethz.ch/bitstream/handle/20.500.11850/426865> (дата обращения: 24.02.2023).
12. *Cosgrove D.* Social Formation and Symbolic Landscape. — University of Wisconsin Press, 1998. — 332 p.
13. *De Oliveira F.* Green Wedge Urbanism. History, Theory and Contemporary Practice. — London, Bloomsbury, 2017. — 302 p.
14. *Domhardt K.* From “Functional City” to “Heart of the City” // Greening the City: Urban Landscapes in the Twentieth Century / Eds. D. Brantz, S. Dümpelmann. — University of Charlottesville, London: Virginia Press, 2011. — P. 133–157.
15. *Fezer J.* Die Idee der Straße ist vergessen worden. Der “Urban Re-Identification Grid” von Alison und Peter Smithson, 1953 // Starship Magazine. — Spring 2002. — No. 5. — P. 30–34. URL: <https://www.starship-magazine.org> (дата обращения: 15.01.2023).
16. *Glancey J.* A Great Place to Live // The Guardian, 07.09.2001. URL: <https://www.theguardian.com/education/2001/sep/07/arts.highereducation> (дата обращения: 02.01.2023).
17. Great Arthur House Including Boiler House. A Grade II Listed Building in the City of London // British Listed Buildings: UK-wide database. URL: <https://britishlistedbuildings.co.uk> (дата обращения: 26.03.2022).
18. *Hall P.* Cities of Tomorrow. An Intellectual History of Urban Planning and Design since 1880. — Blackwell Publishing Ltd, 2014. — 642 p.
19. *Hardy D.* From Garden Cities to New Towns. Campaigning for Town and Country Planning, 1899–1946. — E & FN Spon, 1991. — 353 p.
20. *Harwood E.* Space Hope and Brutalism. — Yale University Press, 2015. — 736 p.
21. *Harwood E.* Post-War Landscape and Public Housing // Garden History. Reviewing the Twentieth-Century Landscape. — Summer, 2000. — Vol. 28, No. 1. — P. 102–116.
22. *Higmore B.* The Art of Brutalism. Rescuing Hope from Catastrophe in 1950s Britain. — Yale, 2017. — 304 p.
23. *Hollow M.* Governmentality on the Park Hill Estate: the Rationality of Public Housing // Urban History. —

- May 2010. — Vol. 37, No. 1. — P. 117–135. URL: https://www.researchgate.net/publication/232027262_ (дата обращения: 21.02.2023).
24. *Howard E.* Garden Cities of To-Morrow. — Swan Sonnenschein & Co, 1902. — 188 p.
 25. Now it's "Hanging Gardens" of Park Hill // Sources for the Study of Park Hill and Hyde Park Flats. — Sheffield Libraries Archives and Information, 2010. — 52 p. URL: <https://www.sheffield.gov.uk> (дата обращения: 20.02.2023).
 26. One Below the Queen. Видео YouTube, 37:47, загружено digitalworks51, 2012. URL: https://youtube/30AYn_kc0Co (дата обращения: 24.02.2023).
 27. *Powers A.* The Robin Hood Gardens a Critical Narrative // Robin Hood Gardens: Re-Visions. — UK: C20 studies, 2010. — 180 p.
 28. *Rogers E. B.* Landscape Design. A Cultural and Architectural History. — Harry N. Abrams Publishers, 2001. — 550 p.
 29. *Smithson A., Smithson P., Drew J. B., Fry M. E.* Conversation on Brutalism (Zodiac. 1959. No. 4. P. 73–81) // October. — Spring 2011. — Vol. 136, New Brutalism — P. 38–46. URL: <https://direct.mit.edu/octo/article-abstract/doi/10.1162/> (дата обращения: 30.12.2022).
 30. *Smithson A.; Smithson P.* The Charged Void: Urban Projects, 1976 // Видео Youtube, загружено AA School of Architecture, 2015. URL: <https://youtu.be/acTxx98TCvU> (дата обращения: 02.02.2023).
 31. *Smithson A.; Smithson, P.* Without Rhetoric: An Architectural Aesthetic, 1955–1972. — Latimer New Dimensions London, 1973. — 97 p.
 32. The Doorn Manifesto // Team X, 1954. URL: team10online.org (дата обращения: 23.02.2023).
 33. The Smithsons on Housing. BBC Documentary, 1970 // Видео Youtube, загружено APS, 2013. URL: <https://youtu.be/UH5thwHTYNk> (дата обращения: 20.12.2021).
 34. *Wright J.* Robin Hood Gardens. International Ideas Competition Brief // BD The Architecture Foundation. 2008. URL: <https://www.competitionsonline.com> (дата обращения: 17.03.2022)
 35. *Winston J. L.* Literature and Politics at the Early Elizabethan Inns of Court, (Dissertation, Order No. 3064781) — Santa Barbara, 2002. — P. 1–3. URL: <https://www.proquest.com> (дата обращения: 20.01.2023)
 36. *Woudstra J.* The Corbusian Landscape: Arcadia or No Man's Land? // Garden History — Summer, 2000 — Vol. 28, No. 1, Reviewing the Twentieth-Century Landscape. — P. 135–151.

Название статьи. «Зеленая зона» в архитектуре и теории английского брутализма 1950–1970-х годов

Сведения об авторе. Соломонова, Ирина Сергеевна — магистр истории искусств. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Ленинские Горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991; irina.s.solo@yandex.ru; SPIN-код: 1711-4340; ORCID: 0009-0005-6227-4386

Аннотация. Современная архитектура и градостроительство с самого своего рождения уделяли большое внимание проблеме озеленения города, и современные подходы к этой проблеме прошли долгий путь становления. В модернистской, особенно функционалистской, теории природа наделялась рационально обоснованной гигиенической функцией оздоровления города, что снимало необходимость художественного оформления ландшафта. Однако, после Второй Мировой войны архитектурное сообщество ощутило недостаточность функционалистского метода и стало искать пути его гуманизации. В ходе этой дискуссии в CIAM, группа молодых архитекторов Team X предложила градостроительные принципы, основанные на идее коммуникации и создании сообществ, смешения функций как в традиционном городе. На этом фундаменте лидеры группы, британские архитекторы Элисон и Питер Смитсон, создали «новый брутализм», быстро набравший популярность в Англии. В статье предлагается рассмотреть ландшафтную архитектуру зеленой зоны в бруталистском градостроительстве в ее отношении к теории и практике создания зеленых пространств в интернациональном модернизме, теории самого брутализма, а также критике модернизма, появившейся на рубеже 1950–60 гг. Несмотря на то, что тексты и заявления самих «бруталистов» содержат меньше прямых указаний на общие принципы создания зеленых зон, чем программные тексты функционализма, наблюдается явная эволюция и усложнение пространства зеленой зоны. Постепенно они обретают собственный характер и начинают пониматься как часть единой коммуникативной системы города. Таким образом, через практики «нового брутализма» происходит последовательное усложнение взаимоотношений архитектуры и зеленых зон городов, которое будет иметь большое значение для последующего существования ландшафтной архитектуры.

Ключевые слова: зеленые зоны, брутализм, теория градостроительства, архитектура 20 века

Title. Green Zone in the Architecture and Theory of English Brutalism during the 1950s and 1970s

Author. Solomonova, Irina S. — M.A. (Art History), Lomonosov Moscow State University, ul. Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; irina.s.solo@yandex.ru; SPIN-code: 1711-4340; ORCID: 0009-0005-6227-4386

Abstract. In modernist, especially functionalist, theory, nature was given a rationally justified hygienic function, which obviated the need for artistic design of landscapes. However, after World War II the architectural community started to feel the inadequacy of the functionalist method and sought to humanize it. The CIAM discussion developed new principles, based on the idea of communication and community building, as well as blending of functions like in the traditional city. It was presented by a group of young architects who called themselves ‘Team X’. On this basis, the group’s leaders, British architects Alison and Peter Smithson, created the New Brutalism which rapidly gained popularity in England. This article aims to explore the landscape architecture of the green space in Brutalist urbanism and housing in its relation to the theory and practice of green spaces in international modernism, the theory of Brutalism itself, and the critique of modernism that emerged at the turn of the 1950s and 1960s. Although the texts and declarations of the Brutalists themselves contain much fewer direct reference to the general principles of green spaces than program texts of Functionalism, there is a clear evolution and increasing complexity of its design. Gradually they acquire a character of their own and become understood as part of a coherent urban communication system. Thus, the practices of the New Brutalism allowed a progressive sophistication of the relationship between the architecture and urban green spaces, which is of great importance for the subsequent existence of landscape architecture.

Keywords: green urban spaces, Brutalism, history of urban planning, architecture of 20th century

References

- Abel C. The Vertical Garden City: Towards a New Urban Topology. *CTBUH Journal*, 2010, iss. II, pp. 20–25. Available at: <https://global.ctbuh.org/resources/> (accessed 30 January 2023)
- Borges J. C.; Marat-Mendes T. Walking on streets-in-the-sky: structures for democratic cities. *Journal of Aesthetics & Culture*, 2019, vol. 11, 1596520. Available at: <https://doi.org/10.1080/20004214.2019.1596520> (accessed 23 January 2023)
- Baker K. *Captured Landscape. Architecture and the Enclosed Garden*. Routledge, Taylor & Francis Publ., 2018. 550 p.
- Blanchfield T. The Impact of Liminal Space on Your Mental Health. *VerywellMind*, October 20, 2021. Available at: <https://www.verywellmind.com/> (accessed 25 January 2023)
- Charitonidou M. An Action towards Humanization: Doorn Manifesto in a Transnational Perspective. *Revisiting Post-CIAM Generation: Debates, Proposals and Intellectual Framework. Proceedings*. Porto, April 11–13, 2019, pp. 68–87. Available at: <https://www.verywellmind.com/> (accessed on 23 January 2023)
- Charitonidou M. From the Athens Charter to the “Human Association”: Challenging the Assumptions of the Charter of Habitat. Mohar K.; Vodopivec B. (eds). *Mapping the Spaces of Modernist Cities within the Context of CIAM’s Athens Charter. Proceedings of the International Conference*. Ljubljana, Založba ZRC Publ., 2020, pp. 28–43. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/348160193> (accessed on 25 February 2023).
- Cosgrove D. E. *Social Formation and Symbolic Landscape*. University of Wisconsin Press Publ., 1998. 332 p.
- De Oliveira F. L. *Green Wedge Urbanism. History, Theory and Contemporary Practice*. London, Bloomsbury, 2017. 302 p.
- Domhardt K. S. From “Functional City” to “Heart of the City”. Brantz D.; Dümpelmann S. (eds). *Greening the City: Urban Landscapes in the Twentieth Century*. University of Charlottesville, London, Virginia Press Publ., 2011, pp. 133–157.
- Great Arthur House Including Boiler House, A Grade II Listed Building in City of London. *British Listed Buildings: UK-wide database*. Available at: <https://britishlistedbuildings.co.uk> (accessed 26 January 2023)
- Fezer J. Die Idee der StraÙe ist vergessen worden. Der “Urban Re-Identification Grid“ von Alison und Peter Smithson, 1953. *Starship Magazine*, Spring 2002, no. 5, pp. 30–34 (in German).
- Glancey J. A Great Place to Live. *The Guardian*, 2001. Available at: <https://www.theguardian.com/education/2001/sep/07/arts.highereducation> (accessed 02 January 2023)
- Howard E. *Garden Cities of To-Morrow*. Swan Sonnenschein & Co Publ., 1902. 188 p.
- Hall P. *Cities of Tomorrow. An Intellectual History of Urban Planning and Design since 1880*. Blackwell Publishing Ltd, 2014. 642 p.

Hardy D. *From Garden Cities to New Towns. Campaigning for Town and Country Planning, 1899–1946*. E & FN SPON Publ., 1991. 353 p.

Harwood E. Post-War Landscape and Public Housing. *Garden History*, vol. 28, no. 1, Reviewing the Twentieth-Century Landscape, Summer, 2000, pp. 102–116.

Harwood E. *Space Hope and Brutalism*. Yale University Press Publ., 2015. 736 p.

Highmore B. *The Art of Brutalism. Rescuing Hope from Catastrophe in 1950s Britain*. Yale, 2017. 304 p.

Hollow M. Governmentality on the Park Hill Estate: the Rationality of Public Housing. *Urban History*, May 2010, vol. 37, no. 1, pp. 117–135.

Jacobs J. *Zhizn' i smert' bolshikh amerikanskikh gorodov (The Death and Life of Great American Cities)*. Moscow, New Publishers, 2011. 457 p. (in Russian).

Le Corbusier. Five Starting Points of Modern Architecture. Topuridze K.T. (ed.). *Le Korbusje. Arhitektura XX veka (Le Corbusier. Architecture of the Twentieth Century)*. Moscow, Progress Publ., 1977. (in Russian).

Le Corbusier. The Charter of Athens. Topuridze K.T. (ed.). *Le Korbusje. Arhitektura XX veka (Architecture of the Twentieth Century)*. Moscow, Progress Publ., 1977, pp. 165–167 (in Russian).

Now it's 'Hanging Gardens of Park Hill', Sheffield Telegraph, 14th September 1960, Sheffield Archives: CA655/15. *Sources for the Study of Park Hill and Hyde Park Flats*. Sheffield Libraries Archives and Information, 2010. Available at: <https://www.sheffield.gov.uk> (accessed on 20 February 2023).

One Below the Queen. Youtube video, posted by digitalworks51, 2012. Available at: https://youtu.be/30AYn_kc0Co (accessed on 24 January 2023).

Powers A. The Robin Hood Gardens a Critical Narrative. *Robin Hood Gardens: Re-Visions*. UK, C20 studies, 2010. 180 p.

Rogers E. B. *Landscape Design. A Cultural and Architectural History*. Harry N. Abrams Publishers, 2001. 550 p.

Simmel G. *Ruin. Selected Works. Vol. 2: Contemplation of Life*. Moscow, Jurist Publ., 1996. p. 608 (in Russian).

Smithson A.; Smithson P.; Drew J. B.; Fry M. E. Conversation on Brutalism (Zodiac, 1959, no. 4, pp. 73–81). *October*, 2011, vol. 136, New Brutalism. pp. 38–46. Available at: <https://direct.mit.edu/octo/article-abstract/doi/10.1162/> (accessed 30 December 2022).

Smithson A.; Smithson P. *Without Rhetoric: An Architectural Aesthetic, 1955–1972*. London, Latimer New Dimensions Publ., 1973. 97 p.

Smithson A.; Smithson P. *The Charged Void: Urban Projects, 1976*. Youtube video posted by AA School of Architecture, 2010. Available at: <https://youtu.be/acTxj98TCvU> (accessed 24 January 2023).

The Doorn Manifesto. *Team X*, 1954. Available at: team10online.org (accessed 23 February 2023).

The Smithsons on Housing. *BBC Documentary*, 1970. B.S. Johnson, posted by APS. Available at: <https://youtu.be/UH5thwHTYNk> (accessed on 20 January 2023).

Townsend A. *Umnie goroda, bolshie dannie, grazhdanskie khakkery i poiski novoi utopii (Smart Cities, Big Data, Citizen Hackers and the Quest for a New Utopia.)* Moscow, Gaidar Institute Press, 2019. 400 p. (in Russian).

Wright J. *Robin Hood Gardens. International Ideas Competition Brief*. BD The Architecture Foundation, 2008. Available at: www.competitionsonline.com (accessed 28 January 2023)

Winston J. L. *Literature and Politics at the Early Elizabethan Inns of Court, Dissertation, Order No. 3064781*. Santa Barbara, 2002.

Woudstra J. The Corbusian Landscape: Arcadia or No Man's Land? *Garden History*, Summer, 2000, vol. 28, no. 1, Reviewing the Twentieth-Century Landscape, pp. 135–151.